

Элли угрюмо позвякивала кандалами. Он только что поднялся и оставил ее; привязана к своей лошади посреди этого вонючего гнилого болота и не имеет возможности защитить себя. Да, давать оружие тому, кого ты держал в качестве пленника, было не самым разумным решением, но она не могла никуда пойти. Она была полностью во власти ведьмака, поскольку он снова убил ее, еще больше истощив ее силы, и вытащил из единственного известного ей места в этом причудливом новом мире. Вдобавок ко всему, он, казалось, был единственным, кто мог помочь ей вернуться в ее собственный мир с помощью того, что он сказал. Так почему же она просто убежала? Немного доверия не помешало бы.

— Он всегда это делает? Она спросила лошадь, у которой, похоже, не было имени. Что за псих не дал имени своей лошади? Он повернул гнедую голову и посмотрел на нее, его темные глаза были печальными. — Да, я так и думал. Она пробормотала. Напрягая слух, она смогла различить шипящие предметы, которые заставили Ламберта остановиться; и если бы она действительно попыталась, то могла бы услышать звук вынимаемого меча. Слух у нее был хороший по сравнению с обычным человеком, зрение тоже – хотя оно было лучше, когда она использовала свои демонические силы. Ее обоняние было непревзойденным, и теперь она использовала его, чтобы попытаться понять, что происходит.

Среди зловонного запаха болотных вод она могла различить запах тухлой рыбы в сочетании с соленой водой. Запах смутил ее, поскольку, насколько она могла судить, они были далеко от моря, поэтому она решила, что он принадлежит существам, издающим шипящий звук. Она также могла различить запах человеческой девушки девятнадцати лет, судя по силе ее гормонов, и раненой. Вокруг нее стоял густой металлический привкус крови. Потом был запах ее похитителя; более зрелый винтаж с примесью странного оттенка специй. Он смешивался с запахом тухлой рыбы, поэтому она предположила, что теперь он с ними борется. Она вздохнула и снова встряхнула путы. Лениво задаваясь вопросом, достаточно ли она оправилась, чтобы попытаться разорвать их, но опять же, ее заявка на какой-то элемент доверия улетучится, если он вернется и найдет ее со сломанными кандалами.

«Ну, это просто отстой». Она сказала, частично себе, но также и лошади. — Тебе нужно имя. Но это не моя работа. А пока, думаю, буду называть тебя просто Лошадь. Конь тупо смотрел на нее, его уши метнулись в ее сторону, пока она говорила. Элли улыбнулась, она всегда любила животных. Еще до того, как она стала для них отталкивающей. Однако Хорс, похоже, не возражал.

Ее нос внезапно сморщился, вдыхая незнакомый запах, который не имел ничего общего с далеким боем Ламберта. Нахмурившись, Элли глубоко вздохнула, втягивая воздух в чувствительную обонятельную железу в носу. Запах смерти, сопровождавший практически каждое существо в этом мире, был сильным. Пройдя мимо него, она получила ошеломляющий поток затхлой воды и торфяной грязи. Был также намек на какую-то амфибию. Судя по тому, что она видела до сих пор, она не удивилась бы, если бы из воды рядом с ней внезапно вырвался гигантский человек, поедающий лягушку.

Повернув голову, она попыталась точно определить, откуда он исходит. Это было трудно сделать со всеми остальными конкурирующими ароматами и с тем фактом, что она понятия не имела, что именно она пахнет. И только когда запах стал экспоненциально сильнее, а уши Коня внезапно прижались к его черепу, ее внутренности скрутило от опасения.

— Эммм, что такое, приятель? — спросила Элли, ее голос дрожал от едва скрываемой тревоги. Лошадь начала танцевать на месте, и она оторвалась от земли, трясущейся под ее ногами. Посмотрев вниз, Элли успела увидеть, как лениво лопаются пузыри вокруг ее лодыжек, прежде чем из грязи выскочила корявая, злобно когтистая рука и схватила ее. Конь издал

оглушительный вопль испуга и наполовину встал на дыбы, закатив глаза. Элли отскочила в сторону, так что рука схватилась за воздух, не сумев схватить добычу, и с громким всасывающим звуком бросилась обратно в грязь.

'Интересный.' Она сказала. Затем ее внимание было сосредоточено на Хорсе, который с порывом ужаса бросился в туман. Ее глаза следили за тем, как он галопом ускорился прочь, а затем остановился на веревке, привязанной к ее кандалам. 'Очень интересно.' Она прокомментировала это, прежде чем ее резко сдернули с ног и потащили за испуганной лошадью. Ее рот и нос внезапно наполнились болотной грязью, и она инстинктивно попыталась ее выплюнуть, но, поскольку ее лицо постоянно волочилося по земле, сделать это оказалось труднее, чем ей хотелось. Она не могла видеть, слышать или обонять, и это действительно вызывало у нее сильную панику.

Не в силах остановить скачку Коня, Элли попыталась хотя бы вытащить голову из болота, чтобы снова видеть. Ее руки были вытянуты прямо перед собой, поэтому в их отсутствие она подтянула колени к груди и попыталась найти опору. К сожалению, скользкая грязь, составлявшая большую часть болота, сделала эту задачу практически невозможной, но каким-то чудом Хорс решил переехать небольшой холм на местности. В этот момент остров сухой, плотно утрамбованной грязи. Пользуясь случаем, Элли уперлась пятками и заставила себя присесть. Это освободило ее лицо, и она могла видеть лошадь, все еще паникующую перед ней, с высоко поднятой головой и ржущую от ужаса.

«Ого, там Лошадь». Сказала она с полным ртом грязи. Хорс, казалось, не хотел слушать, поэтому она решила остановить его силой. Расширив стойку, она уперлась в веревку, привязывающую ее к сбежавшему животному. Это быстро вызвало насмешку, и ей пришлось приложить все свои силы и равновесие, чтобы удержаться на ногах. Конь резко остановился, встретив сопротивление, и снова поднялся на дыбы, хватаясь за воздух. Стиснув зубы, Элли схватила веревку и дернула ее. Заключение в перетягивании каната с лошадью, она с облегчением увидела, что ее сила определенно улучшилась. Она не только устояла, но и сумела оттащить борющегося зверя на несколько шагов назад.

Неожиданно прямо позади нее раздался ужасающий гневный вопль, и Хорс обрел новую порцию энергии. Подавшись вперед, он практически вырвал веревку из рук Элли. Снизив позу, она напрягла руки и попыталась удержать его на месте, но Хорсу это не понравилось. С последним криком испуга он бросился в туман, и в отчаянной попытке остаться на месте Элли извернулась, изо всех сил дернув веревку, связывавшую их. С резким щелчком веревка порвалась, и, не ожидая, что тяжелый вес убегающего зверя исчезнет так внезапно, она пошатнулась назад, снова упав лицом в болотную грязь.

«Угу». Она сплюнула. Цеплялся за лицо, чтобы стереть с него остатки грязи. Поднявшись на колени, ей потребовалось время, чтобы прийти в себя. Она понятия не имела, где на болоте она сейчас находится, и, учитывая, что ее похититель и его вид транспорта МВД, она не знала, что делать дальше. Она как раз реализовывала свои ограниченные возможности, сидела в вонючей луже с мутной водой, когда совершенно новая проблема подняла свою уродливую голову. Буквально.

Существо, которое издало этот шум и, по-видимому, раньше схватило ее за ногу, поднялось из грязи, как труп, поднимающийся из могилы. Со стоном, покалывающим в позвоночнике, существо вылезло из грязи и остановилось, глядя на нее двумя светящимися желтыми глазами. Существо напоминало старую обнаженную женщину; спина сгорблена, грудь обнажена, грудь обвисла, кожа кожистая, коричневая с легким синеватым отливом. Однако его лицо больше напоминало череп, покрытый тонким слоем морщинистой кожи, зубы были обнажены из-за

отсутствия губ, обнажая ужасно острые, желтые зубы. У него были длинные сальные черные волосы, спадавшие на лицо, как занавески, а руки были удлинненными, заканчивающимися зловещими когтями.

Когда Элли усталилась на него, он издал еще один протестующий визг, открыв рот, показывая язык, не поддающийся логике. Это было долго, невозможно долго. Оно вылезло из челюсти существа, словно какая-то кошмарная лягушка. Вот откуда исходил запах земноводных. Он стоял там, покачивая языком, и сердито смотрел на девушку, стоящую на коленях в грязи. Элли собиралась встать и попытаться убежать, когда существо заговорило ужасным скрипучим голосом.

[illegible]

Она с трудом поднялась на ноги, ее руки все еще были скованы вместе и подняты, сдаваясь, когда существо сделало угрожающий шаг вперед, его когтистые руки согнулись. 'Ладно ладно. Ваше болото, я понимаю. Я как раз собирался уходить. Словно желая доказать свою правоту, Элли сделала намеренный шаг назад, но разгневанная обнаженная женщина-лягушка последовала за ней.

[illegible]

«Эй, нет необходимости обзывать. Я пытаюсь выбраться, просто дайте мне найти мою лошадь, и я пойду». Элли теперь уверенно пятилась назад, ее ноги скользили по скользкой земле. Теперь обнаженная дама-лягушка снова издавала скрежещущий зубами визг, ее язык мотался из стороны в сторону, как разозленный кошачий хвост.

«Ах, дерьмо». Элли выругалась, когда женщина-лягушка бросилась к ней. Поскольку ее руки все еще были связаны, у нее не было другого выбора, кроме как попытаться бежать. Однако в трясине с плохой видимостью, в которой она оказалась, это было легче сказать, чем сделать. Почувствовав прилив адреналина, Элли успела вовремя прыгнуть в сторону, чтобы увернуться от атаки женщины-лягушки. Существо издало сердитое шипение и мгновенно набросилось на нее. Элли предприняла еще одну попытку отпрыгнуть от дико размахивающих когтистых рук существа, но ее положение было ужасным из-за мягкой и скользкой земли, на которой она стояла. Одна из ее ног соскользнула в одну сторону, а другая упорно отказывалась присоединиться к ней, решив вместо этого скользить в противоположном направлении. Вот так Элли столкнулась с неизвестным, откровенно устрашающим врагом, пока садилась на шпагат на болоте.

Прежде чем она смогла убедить свои ноги, что им действительно пора ладить в данный момент, разгневанная обнаженная леди-лягушка высунула свой ужасный язык и сумела надежно обернуть его вокруг шеи Элли.

— О, великолепно. Она прохрипела, когда слизистый придаток напрягся, ее внезапно охватило непреодолимое чувство тошноты. Язык был покрыт липкой слизью и имел сильный горький запах. Это напомнило ей миндаль. Яд, про себя простонала она. С хриплым карканьем дама-лягушка начала тянуть к себе добычу. И снова Элли обнаружила, что местность не в ее пользу, и она босыми ногами натыкалась на скользкую, грязную землю. Это была хорошая работа, ей не нужно было дышать, иначе хватка этой штуки только за ее дыхательное горло сбила бы ее с толку.

В этот момент она обнаружила, что ее наматывают, как призовой улов, а вонючая, полная зубов пасть перед ее отверстием расширяется по мере ее приближения. Она была почти в

пределах досягаемости похожих на нож когтей существа, и хотя она знала, что они не оставят каких-либо серьезных повреждений, ей все равно не хотелось узнавать, каково это, когда они тебя порезают. Закрыв глаза, она сосредоточилась на том, чтобы еще раз ослабить хватку своих демонических сил. До сих пор ей приходилось использовать это только в качестве предупреждения, но ситуация не выглядела так, будто она вот-вот улучшится, не перерастая в тотальную драку. Притоку силы не потребовалось много времени, чтобы распространиться по ее усталым конечностям. За последние несколько дней ей пришлось через многое пройти, и даже используя всю свою силу, она все равно не собиралась быть в полной силе. Она надеялась, однако, этого будет достаточно.

Ее глаза резко открылись, и ее зрение заметно улучшилось. Теперь она могла видеть обнаженную женщину-лягушку во всех тошнотворных подробностях, когда ее притянули к ней на расстояние нескольких футов. Упираясь в лассо с языком, она внимательно наблюдала за покачивающимися когтями. В последний момент Элли ослабила сопротивление, позволив даме-лягушке выиграть битву сил. Она внезапно почувствовала, как земля вылетела из-под нее, когда ее с удивительной скоростью дернуло к ожидающим когтям существа. Она почувствовала, как ее губы скривились в беззвучном рыке, когда она бросилась к своему врагу.

Вот и я. Она зарычала про себя, поднимая ноги прямо перед собой. Болезненные желтые глаза женщины-лягушки метнулись к ее покрытым грязью ногам, как раз в тот момент, когда она использовала свой новый импульс, чтобы врезаться ими в грудь. Язык вокруг ее горла мгновенно развязался, когда существо отшатнулось на несколько шагов назад. Его глаза закатились. Не давая ему шанса прийти в себя, Элли подняла руки над головой и обрушила их на засаленный волосатый череп существа. На этот раз язык отпустил ее, выскользнул из горла и вернулся к своему хозяину.

Элли упала на землю и приземлилась на корточки. Она яростно вытерла лицо предплечьями, пытаясь вычистить как можно больше грязи и грязи из глаз. Женщина-лягушка сердито покачала головой, пытаясь оправиться от неожиданного нападения жертвы.

«Слушайте, монстр за монстром, не могли бы вы просто остановиться. У меня действительно плохой день». Она умоляла, и дама-лягушка сузила светящиеся глаза, как будто в понимании.

«Мой свааааамп, держись подальше от моего сваааамп».

'Угу, хорошо. Пусть будет по-твоему. Женщина-лягушка вскрикнула от негодования, и Элли ответила своим же вызовом. Затем двое бросились друг на друга, как пара территориальных быков. В то время как существо из болота было скорее рубящим бойцом, Элли была гораздо более стратегической. Она всегда была такой, будучи меньше других демонов, с которыми тренировалась.

Помните, что скорость – ваш актив, малыш. Скорость и хитрость. Используйте их в своих интересах, когда сталкиваетесь с более крупным противником.

Почувствовав, как грязь снова растекается под ее ногами, Элли пришла в голову идея. Вложив всю свою энергию в нижнюю часть тела, она почувствовала, как ее босые подошвы выскользнули из-под нее. Присев на корточки, она заставила свое тело двигаться вместе с ней. Она эффектно проскользнула под схватившимися за руки существами и подошла к ним сзади. С волчьей ухмылкой Элли почувствовала, что она открылась, и бросилась на спину дамы-лягушки.

С воем ярости грязное чудовище попыталось сбросить своего автостопщика. Извивал свое тело

и бесполезно рубил воздух когтями. Со своей новой точки обзора Элли снова подняла руки, но на этот раз зацепила ими голову женщины-лягушки, включая кандалы. Отстранившись, она затянула цепь на шее существа, и оно издало сдавленное бульканье.

— Ты... просто... прекратишь... это. Элли зарычала. Ехать на теперь уже взбрыкивающей даме-лягушке, как на родео-бронко. Пока они боролись друг с другом, грязь разбрызгивалась вокруг них и вокруг них. Трудно было сказать, сколько грязи в ее глазах, но Элли была уверена, что когтистые руки замедляют свои атаки. Сколько еще пройдет времени, прежде чем эта штука потеряет сознание? Даже несмотря на добавленную силу, она чувствовала, что ее хватка начинает ослабевать. Она откинулась назад всем своим весом, надеясь быстро закончить этот бой.

В один момент Элли висела на изрядно разозлённом монстре, а в следующий момент она падала по воздуху к своему старому другу, куче грязи. С разъяренным шлепком она в сотый раз приземлилась лицом на болото, а женщины-лягушки нигде не было видно. Она дико оглядывалась вокруг, пытаясь понять, что только что произошло, когда знакомые ленивые пузыри начали лопаться на поверхности воды неподалеку.

— Ты хитрая маленькая, — сказала Элли, когда женщина-лягушка вылезла из болота на безопасное расстояние от нее и ее кандалов. Он исчез в воде, чтобы не быть задушенным. Очень умно.

«В эту игру могут играть двое». Элли снова поднялась на ноги. Все ее тело теперь было покрыто болотной грязью. Она чувствовала себя таким же грязевым монстром, как и тот, с которым она столкнулась. Женщина-лягушка высунула язык, и Элли парировала его скованными руками. — Нет, ты этого не делаешь. Она пробормотала. Но не успел язык втянуться, как существо выпустило его снова, на этот раз дважды направляясь к Элли. Первый удар она снова отразила, но второй схватила покрытый ядом язык. Крепко схватив его конец обеими руками, женщина-лягушка вскрикнула от боли. Затем, стиснув зубы и теряя терпение, Элли начала тянуть существо к себе, перехватив руку.

На этот раз настала очередь дамы-лягушки отчаянно скользить и скользить по грязи, поскольку ее намотало на себя то, что всего несколько минут назад было ее добычей. С мрачной решимостью и еще более мрачным выражением лица Элли дернула за язык, чувствуя, как яд просачивается в ее кожу. В животе у нее прокатилась тошнота, но она сдержала ее. Еще всего несколько футов.

Ей не оставалось много времени, как ее тело отказало, ее силы быстро истощались. Ее сильной стороной была скорость, а не сила. Когда она тащила существо последние несколько метров, когтистые руки, которых она так старалась избегать, ударили снова. На этот раз она была слишком занята тем, чтобы удержаться на бьющемся языке, чтобы увернуться от них. Они обвили ее спину, загребли ее тонкий хлопковый жилет, с легкостью разрезая его и ее плоть. Элли с громким шипением боли поморщилась. Она почувствовала, как когти впились ей в бока, удерживая на месте. Не имея возможности пошевелиться, началась паника. Элли почувствовала, как ее демоническая сторона начала метаться и злиться, когда ее загнали в угол. Ослабленная борьбой и прошедшими несколькими днями, она мало что могла сделать, чтобы остановить это, и с громовым рычанием дернула головой вперед, инстинктивно вонзая острые клыки в плечо монстра.

Леди-лягушка снова вскрикнула от боли. Элли чувствовала, как в его крови течет паника; вместе с грязью и стоячей водой. Издав решительное рычание, она сильнее сжала рот. Существо делает то же самое со своими когтями. Именно в объятиях этих причудливых

влюбленных их и нашел ведьмак Ламберт. Бег через болотный туман, на руках у него бледная девушка.

— Что, черт возьми, происходит? — спросил он, его кошачьи глаза расширились от недоверия. Элли услышала его высокомерный голос словно сквозь туннель, но этого оказалось достаточно, чтобы привести ее в чувство. Освободившись от женщины-лягушки, она выплюнула смесь крови чудовища и собственного яда, глядя через плечо на мужчину.

— Она начала это. Это все, что она смогла объяснить в виде, должно быть, действительно очень странного зрелища.

'Конечно.' Сказал он, приподняв брови. Он перевернул девочку на руках. Она сильнее сжала его шею, ее глаза округлились от страха. — Итак, ты тоже заканчиваешь это или тебе нужна моя помощь?

Прежде чем Элли успела ответить на его саркастическое замечание, женщина-лягушка издала странный звук удушья и убрала со спины когти. Отступив назад, Элли зачарованно наблюдала, как существо, с которым она так ожесточенно боролась, отступило на несколько шагов, прижимая когтистую руку к своему плечу. Он шипел и кашлял, решительно глядя на них троих.

'Виичхеррр. Лиеевейте. Лиеет, оставь мой сваааамп. Элли повернулась к Ламберту и пожала плечами.

«Похоже, она убеждена, что это ее болото». Ведьмак кинул на нее раздраженный взгляд и снова сосредоточил свое внимание на монстре.

'Не волнуйся. Мы собираемся сейчас.

Женщина-лягушка подняла окровавленный коготь, направив его на Элли. «Возьмите крьюссбрид». Оно зашипело. На этот раз он действительно внимательно посмотрел на Элли.

— Конечно, я сразу займусь этим. Давай, Голубые глаза. Он что-то пробормотал ей, повернулся и пошел прочь сквозь туман. Элли бросила на него обеспокоенный взгляд, а затем взглянула на женщину-лягушку. Он все еще гладил свое плечо, и Элли едва удалось различить под всей этой грязью слабую паутину почерневших вен, как будто он был отравлен.

'Извини.' Она что-то пробормотала существу, сверкнули желтые глаза, оно громко зашипело на нее, затем дама-лягушка снова начала задыхаться. С сожалеющим видом Элли пошла прочь, следуя за своим похитителем в смог.

— Твоя лошадь убежала. Я не знаю, куда он пошел. — сказала она, бегая трусцой, чтобы догнать Ламберта. Он не смотрел на нее, когда отвечал.

— Он нашел меня не так давно. Научил его бежать ко мне, когда напуган. Это очень важно в моей работе. Она подавила желание закатить глаза, услышав его язвительный тон.

— Кто эта девушка? Она сменила тему, не желая начинать драку после всего, через что ей только что пришлось пройти.

«Я спас ее от утопающих. Нужно вытащить ее из этого болота. Он сказал коротко и снова по делу. Маленькая светловолосая девочка, вцепившаяся в ведьмака, как будто она тонула, а он был спасательным жилетом, посмотрела на заляпанную грязью дику на вид девушку и еще

сильнее сжалась в его объятиях. Брови Элли взлетели вверх, когда она попыталась дружелюбно улыбнуться, но это только ухудшило ситуацию. Ее обнаженные зубы вызвали у девушки испуганный писк, и она уткнулась головой в плечо Ламберта.

— Ты перестанешь ее пугать? Девушка прошла через многое. – рявкнул он, ускорившись, чтобы идти вперед.

— А я нет? Элли ворчала позади него, чувствуя укол зависти к тому, как он обращался с девушкой. Не то чтобы она хотела, чтобы он нес ее на руках, абсолютно нет, но то, как нежно он ее держал, в сочетании с его яростной защитой ее благополучия заставило ее внутренности сжаться. Прошло много времени с тех пор, как кто-либо разговаривал с ней или обращался с ней таким образом.

Недолгую прогулку они закончили молча. Элли изо всех сил старается не допустить, чтобы ее мелкие обиды переросли в детскую истерику. Но она была уставшей и грязной, и перспектива снова оказаться за спиной Хорса еще больше раздражала ее. Говоря о черте, перед ними материализовался профиль дремлющего ведьмачьего коня. Спасибо ни за что, приятель. Элли с горечью подумала.

Ведя себя так, как будто ее здесь не было, Ламберт осторожно посадил блондинку в седло, расположив ее так, чтобы он мог сесть позади нее, не толкая ее раненные руки. Он говорил с ней мягким голосом, совсем не похожим на резкий тон, к которому она привыкла, но девушка все еще смотрела на него с напряженным страхом. Вернувшись к ней, он скрестил руки на груди с недовольным выражением лица. 'Повернись.' Он приказал ей в своей обычной резкой манере.

'Почему?' Она ответила вспыльчиво.

— Потому что я видел когти этой ведьмы в твоей спине и не могу позволить вам обоим ехать со мной. Я хочу посмотреть, насколько серьезны твои травмы. Вызывающе выпятив челюсть, Элли медленно повернулась. Ее щеки вспыхнули, когда она отвернулась от ведьмака. Что за зрелище она, должно быть, представляет собой? Ее одежда слетела с нее клочьями, грязь покрыла каждый дюйм ее тела, и она боролась с болотными монстрами, когда он не видел. Неудивительно, что он предпочитал компанию блондинки. Она была для него просто занозой на глазу.

Она слегка вздрогнула, почувствовав, как его пальцы в перчатках коснулись ее открытой спины. 'Как я думал.' Он пробормотал. «Полностью исцелился. Ты можешь ходить, вы можете ходить.'

С этими словами он сел в седло и обнял девушку, схватив поводья. Элли вопросительно посмотрела на него. Затем взглянул на свои скованные, но без веревок руки.

— Ты не собираешься меня связать?

Ламберт посмотрел на нее своими сюрреалистическими янтарными глазами. На его лице насмешливое выражение. — К счастью для тебя, это была моя единственная веревка. Кроме того, если бы ты собирался бежать, ты бы сделал это, когда ведьма спугнула мою лошадь. Думаю, я могу доверять тебе идти за мной.

— Но недостаточно, чтобы убрать это? — спросила она с надеждой, подняв связанные руки.

Его рот изогнулся в ухмылке. «Нет, недостаточно, чтобы их удалить». Он щелкнул языком, и

Конь послушно двинулся вперед. Элли пристально посмотрела на его удаляющуюся спину, но прямо перед тем, как он исчез в тумане, она покорно последовала за ним.

— Вот, это должно помочь в худшем случае. — сказал Ламберт, откидываясь назад и восхищаясь своей искусной работой. Блондинка посмотрела на него своими большими оленьими глазами, ее руки теперь были покрыты настойкой спирта и целладина и замотаны чистыми бинтами. Она все еще была бледна и не произнесла ни слова с тех пор, как он вытащил ее из болота, но, по крайней мере, кровотечение на ее руках остановилось.

Он собрал свои вещи, желая продолжить путь к какой-нибудь цивилизации. Они временно остановились в небольшой рощице на окраине болота. К счастью, когда произошла вся драма, они были относительно близки к концу, поэтому проехали еще час, прежде чем нашли этот участок суши. Сняв последнюю повязку, он почувствовал легкое прикосновение к своей руке. Он резко поднял глаза и увидел, что девушка робко улыбается ему.

— Спасибо, господин ведьмак. Она прошептала, он улыбнулся ей в ответ, взмахнув рукой в притворном поклоне. Ламберт жадно наблюдал, как ее щеки приобрели привлекательный розовый оттенок.

— Все за день, миледи. А теперь, будьте так любезны, подскажите мне, как пройти к вашему дому. Девушка закусила губу, опустив глаза в пол.

— Я живу в Урстене. Ламберт почесал бороду. Это было примерно полдня пути. Как это хрупкое ничтожество умудрилось оказаться в болотах без лошади? У него не было времени разгадывать это, и, видя, что солнце уже садилось, он захотел отправиться в путь.

— Я отвезу тебя домой. — сказал он, выпрямляясь и помогая девушке подняться на ноги. Румянец на ее щеках стал еще сильнее, когда он взял ее за руку. Хммм, возможно, у них будет время поговорить, когда они доберутся до Урстена. Давненько ни одна женщина не обращала на него внимания, не говоря уже о том, чтобы вела себя так, словно он был Эйком из Денесла.

Подняв ее обратно в седло, Ламберт огляделся в поисках второго подопечного. Он обнаружил, что она очищает кожу от засохшей грязи, прислонившись к дереву на некотором расстоянии. С усталым вздохом ведьмак оставил хорошенькую блондинку в безопасности на своей лошади и проснулся перед грязным, дерьмовым, сумасшедшим демоном.

«Нам нужно продолжать двигаться». Сказал он, глядя на нее сверху вниз, скрестив руки. Она перестала собирать большой ком грязи и посмотрела на него. Ее глаза были опасно темными, голубыми, цвета неба в полночь. Ведьмак рефлекторно потянулся за своим медальоном, но тот все еще безвольно висел у него на шее.

«Опять говоришь со мной? Это мило.» Сказала она кислым тоном. Она не попыталась встать, вместо этого продолжая свою задачу — сбрасывать с себя слои болотной грязи, покрывавшей ее. Челюсть Ламберта сжалась от ее поведения.

'У меня нет времени на это. Вставать. Мы идем дальше. Возможно, его голос мог бы быть менее резким, но после того, как он стал свидетелем того, как девушка сражалась с водяной ведьмой голыми руками и зубами, он почувствовал, что она справится с некоторой грубостью. Смахнув ком земли, она высвободилась в кусты неподалеку. Голубые глаза медленно поднялись. Ее глаза не встречаются с его. Ему следовало оставить его там и продолжить путь, но что-то в посадке ее плеч и в том, как она держала лицо опущенным вниз, беспокоило ведьмака. Внезапно к нему вспомнились слова водяной ведьмы, и прежде чем он успел остановиться, его рот уже зашевелился.

— Что это имело в виду, когда назвало тебя помесью?

Ее голова резко вскинулась. Выражение ее лица было настороженным. 'Я не знаю. Почему люди называют тебя мутантом? Существо жило в грязи, вероятно, питалось лягушками. Это могло быть просто оскорблением, заставившим меня покинуть это драгоценное болото.

Ламберт прищурился. — Мог бы. Вот только водяные ведьмы обычно не разговаривают, если их что-то не беспокоит. И у них исключительное чутье, когда дело касается других монстров. Мне кажется, ты настолько напугал эту ведьму, что она смогла защитить свою территорию. Мой вопрос: почему оно назвало вас помесью ?

Голубые глаза злобно смотрели на него. — О, так это я виноват, что на меня напала эта безумная штука? Я делал только то, что ты мне сказал.

— Это не то, что я спросил. Он толкнул, снова почесывая бороду. Похоже, он задел нерв. Он был хорош в этом.

Девушка-демон опустила голову, ее поза, казалось, сжалась перед ним, когда он почувствовал, как она сдается. Он услышал, как она глубоко вздохнула, а затем тихим, едва слышимым голосом она ответила.

«Я наполовину человек».

Руки Ламберта безвольно упали по бокам, прежде чем его охватила волна гнева. — Почему ты не сказал мне раньше? Он практически кричал. Ее сгорбленная поза привлекла внимание, когда она направила на него свой очень темный взгляд.

— А это имело бы значение?

'Да. Конечно.'

Она усмехнулась, ее глаза закатились, когда она стояла лицом к лицу с ним. «Люди просто слышат роль демона. Их не волнует уравнение».

Ламберт разочарованно провел рукой по волосам. «Ну, я так и делаю».

'Почему?' Она плюнула ему в ответ. — Значит, ты мог бы относиться ко мне лучше? Получить контроль. В глазах людей демон есть демон, неважно, каким человеком я был когда-то.

Ведьмак почувствовал, как неприятная боль вины пронзила его грудь, словно нож. Она была человеком. Это означает, что кто-то или что-то сделало ее такой. Он медленно опустил руку, его голос смягчился, когда он попытался все исправить.

'Это не правда.' Голубые глаза склонили голову в ответ на внезапную перемену его настроения. Ее глаза, хотя и все еще темные, теперь были скорее голубыми, чем черными. «Уравнение имеет значение. Это имеет большое значение».

Ламберт пристально посмотрел на нее, прежде чем больше не мог выносить выражение растерянности на ее лице. Повернувшись на пятках, он пошел обратно к своей лошади. 'Вы идете?' Он выстрелил через плечо.

Этот разговор быстро вышел из-под контроля, и он изо всех сил пытался понять, что он означает. Он был ведьмаком. Он убивал монстров. Но чем больше он узнавал об этой

загадочной девушке, тем труднее ему было удерживать ее в этой категории.

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3411935>